

В национальном парке «Плещеево озеро», что в Переславле-Залесском, состоялся семинар «Экотуризм на особо охраняемых природных территориях «Зеленого кольца Москвы», организованный Центром экологических путешествий в рамках проекта, финансируемого институтом устойчивых сообществ (США) и агентством США по международному развитию.

и наблюдают, и ведут дневники. В Англии это течение называется «birdwatching» – наблюдение птиц. Второй «кит» – использование местных ресурсов (кемпинги, экскурсоводы, местная кухня, сувениры, печатная продукция). А это уже серьезная строка отчислений в местный бюджет плюс новые рабочие места.

Ярославской, Владимирской, Тверской, Рязанской и Калужской областях. Его основная цель – в самое ближайшее время использовать невостребованный экотуристический потенциал ООПТ – особо охраняемых природных территорий – и привлечь посетителей. Объективно существует огромный интерес к экотуризму. Его

По подсчетам сотрудников Центра экологических путешествий, национальные парки (при надлежащем туробслуживании) могут получить 15 долларов с иностранного и 5 долларов с российского туриста в день. А если умножить эту цифру на 52 уикенда в год? Вот и подсчитайте, сколько средств – по минимуму! – не получают наши нацпарки по... незнанию.

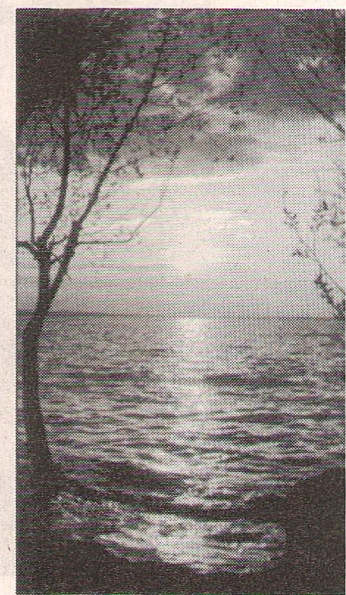
Заместитель директора по экопросвещению и туризму НП «Плещеево озеро» Марина Зюзина, присутствовавшая на семинаре, очень высоко оценила возможные перспективы развития экотуризма на территории парка: «Работа в этом направлении уже ведется сотрудниками «Плещеева озера». С прошлого года мы начали проведение полевых практик с московскими школьниками. Сотрудники нацпарка, кроме традиционной экскурсионной программы по культурным и историческим местам края, проводили занятия и исследования на природе, ходили в походы вокруг озера, в зимнее время – на лыжах в лес. Через дендрологический сад в Переславле проходит практически каждый местный школьник (вот вам и уроки природы), иногородние туристы тоже не минуя дендросад. Но экотропы по территории парка пока больше на бумаге разработаны – оборудования не хватает. Оформление аншлагов, указателей, обустройство стоянок на экотропах – это все в планах парка. Есть маршруты вокруг озера «Жемчужина Залесья», в дендросаде – два маршрута. Но в основном мы работаем с местным населением. Те же экологические пикники на берегу озера – отдых, совмещенный с десантом по уборке территории. Здесь, на природе, проводятся беседы, экскурсии.

Другое дело, что пока не удается урегулировать стихийные потоки иногородних туристов. Пока, кроме головной боли, они ничего нам не дают. То, что предлагает Москва, а именно проект «Зеленое кольцо Москвы», конечно, сулит нам неплохие перспективы. Ведь они берут на себя организацию этих потоков (формирование групп), а мы всегда готовы предоставлять территорию, экскурсоводов, сопровождающих».

Сегодня многие первые административные лица области не устают декларировать факт привлекательности Ярославского края для въездного туризма. Не раз и не два на ответственных заседаниях заявлялось, что туризм может стать важной строкой дохода в бюджете нашей области. Между тем ни один представитель департамента культуры и туризма, несмотря на приглашение, не заинтересовался прошедшим семинаром. Безусловно, гораздо легче говорить «надо что-то делать», чем действительно предпринимать конкретные шаги. Тем более что и направление для этого движения уже указано мировой практикой.

Лариса ДРАЧ.

НА СУНДУЖЕ С ЗОЛОТОМ

СЧИТАЙТЕ ДЕНГИ, ГОСПОДА

Понятие экотуризм сегодня уже хорошо известно в мире. Уточню – во всем цивилизованном мире, но не в России. Если общий доход от туризма на сегодняшний день составляет 469 млрд. долларов в год (11 процентов мирового валового дохода), то международный экотуризм приносит почти треть этой суммы – 154 млрд. долларов. Во многих странах (Коста-Рика, Кения, Непал) туризм – важная строка в национальном доходе. Например, в бюджете штата Аляска экотуризм занимает вторую позицию после добычи нефти. Канада за счет налогов от экотуризма получает 1,7 млрд. долларов в год, а вкладывает в охрану окружающей природы только 300 млн. долларов. И только Россия абсолютно ничего не получает от огромных территорий, аналогичных Канаде. Более того, сама идея развития туризма на особо охраняемых природных территориях (ООПТ) – заповедниках, национальных парках – зачастую воспринимается как посягательство на святыни. Почему-то проверенная, приносящая во всем мире миллионные доходы практика по сей

день для России кажется несовместимой с идеей заповедности. Еще одна необъяснимая загадка русской административной души.

А НЕ ПЕРЕПИСАТЬ ЛИ НАМ ВОРОН?

Для экотуризма нужны интересные и привлекательные природные объекты, мудрая администрация, желающая из этого богатства извлекать не только головную боль, но и прибыль, и собственно турист – человек разумный, желающий наслаждаться природой и понимающий, что ломать деревья, разбрасывать консервные банки и непогашенные окурки, рвать цветы только потому, что они красивые – нельзя.

Экотуризм базируется на нескольких китах. Первый – познание. Здесь предмет интереса может быть любой – от уроков плетения корзин до наблюдения за птицами и фотоохоты на грибы. В Германии, например, есть общество фотогрибников, насчитывающее более 30 тысяч человек. А знаете, какое самое популярное в мире занятие? Считать ворон, стрижей, ласточек... В общем, кого увидят, того и считают,

И третий «кит» – отчисление части заработанных на туре средств непосредственно на нужды охраны природы конкретной ООПТ.

ПЕРСПЕКТИВЫ И РЕАЛИИ

Проект «Зеленое кольцо Москвы», финансируемый по программе ROLL институтом устойчивых сообществ (США), планируется реализовать в Центральном регионе России – Московской, Смолен-

проявляют школьные кружки и клубы, которые организуют для своих учащихся походы на природу в рамках уроков биологии, географии, экологии; студенты и научные сотрудники, специализирующиеся в данных областях; иностранные граждане, живущие и работающие в Москве; туристические агентства, любители природы, издательские фирмы... Список потенциальных экотуристов можно продолжать до бесконечности.